

Как студенческая DOXA будет работать после разгрома редакции?

Журналистам студенческого медиа Doxa запретили выходить из дома – на два месяца.

В 6:30 утра 14 апреля к ним с обысками пришли силовики – сняли двери с петель, перевернули ящики с одеждой, забрали компьютеры и телефоны. Пришли домой к их родителям. Четверым молодым людям предъявлено обвинение по тому же уголовному делу, которое заведено в отношении Леонида Волкова – о вовлечении несовершеннолетних в протесты.

На суд DOXA днем в будний день пришло больше сотни студентов и выпускников. Журналистов по окончании заседаний встречали аплодисментами.

Черноволосая женщина ходит взад-вперед по коридору Басманного суда, нервничает. Здесь жарко и душно. Задерживается на пару секунд рядом с приставами, которые специально загораживают от камер ее сына – Армена Арамяна, редактора DOXA.

– В 6.30 к нам в дверь постучали. Я подумала – странно. Но у нас трубы текут очень часто, – рассказывает Маринэ Арменовна. – Я спросила: кто? Сначала сказали: соседи. Посмотрела в глазок – мне был виден только один человек. Он сказал: «Это участковый». Я думала, там течет уже очень. Спрашиваю: «Что случилось-то?» Начали очень сильно в дверь стучать: «Откройте

– узнаете». Страшно было, но он сказал, что дверь выбьют.

Бывают времена, когда страшновато и ожидаешь, что придут. А сейчас вообще такого не было. Я открыла дверь – всех разбудили. Дочку и сына, 16 и 14 лет. Дочка еще была в пижаме – футболке и шортиках, так просидела два часа. Ей сказали: можете в присутствии оперативницы переодеваться, но ей так страшно было, она сказала: «Я так посижу». Я требовала адвоката, они нам не давали звонить. И о нашей беде кому-то говорить. «Нет сейчас времени на адвоката. Сюда все равно никто не зайдет», – говорит Маринэ Арменовна.

Она сказала силовикам, что Армен уже давно живет отдельно и его вещей в этой квартире нет. Но это никого не остановило, и телефоны забрали у всей семьи.

– У всех. У мелких – тоже, наш единственный ноутбук забрали. Хотя мы сказали, что завтра в лицее Вышки экзамен на дистанционке, и они должны его писать за компьютером. «Ничего не знаем, скажите спасибо брату».

Запрет определенных действий – такую меру пресечения избрали в отношении четверых сотрудников DOXA: Армена Арамяна, Наталии Тышкевич, Владимира Метелкина, Аллы Гутниковой. Им запрещено покидать дом с 0.00 до 23.59. То есть выйти на улицу можно ровно на одну минуту. Запрещено использовать интернет и любые средства связи. Фактически домашний арест под видом запрета определенных действий.

Пока приставы ругались на журналистов за фотосъемку в коридоре суда, Тышкевич, Метелкин и Арамян обнялись. Заулыбались и растянули над головой шарф «Не виновата».

Окрестности метро «Красные Ворота», где располагается Басманный суд, в среду днем превратились во встречу выпускников, однокурсников и преподавателей. МГУ, Вышка, Бауманка. Больше сотни людей, сменяющих друг друга.

Заявление редакции DOXA и обращение СМИ о преследовании студенческого журнала

«С шести утра вся прогрессивная Москва стоит на ушах, – говорит Роман, преподаватель. – Я предполагаю, что просто репрессивная машина работает не очень быстро. Чтобы подготовить документацию, полицейским нужно время. Поэтому думаю, это их реакция на январские протесты. Редакторы DOXA не побоялись тогда открыто выступить. Абсолютно уверен, что это дело – политический заказ».

– Просто все слишком быстро произошло. Когда будет следующее заседание, здесь будет гораздо больше студентов Вышки, – уверяет Оля, студентка Вышки, стоящая рядом. Она пытается разглядеть в толпе знакомых – в университете большая солидарность в этом плане.

Ребята весь день провели у Басманного суда. Сидели группками на парапетах, ступеньках, на асфальте, раздавали бутылки воды, смеялись, пили кофе у кофейни Соfix, держа под мышкой свернутые плакаты с надписями: «Свободу DOXA».

Пока судья Наталия Дударь спешно зачитывала ходатайства следствия, выстраивались в цепь солидарности. Дежурили у суда до темноты.

Последнее заседание завершилось к десяти часам вечера, и кажется, что к этому времени людей стало только больше. Когда из дверей вышла Алла Гутникова – послышались овации, аплодисменты. Вокруг стали кричать «Алла!». Девушка смущенно заулыбалась. Так встречали каждого. Приставы раздраженно пытались перебить скандирование дежурной фразой: «Не мешайте проходу граждан». Даже мегафон не перекрикивал студентов.

– Я знаю, что нельзя бояться. Я знаю, что есть солидарность. И на самом деле мне почти ни секунды не было страшно, потому что я знаю, что у меня такая огромная группа поддержки, – сказала Алла. – Я знаю, что я – часть DOXA и ничего страшного не случится. Есть много людей, которые пострадали до меня за что-то подобное и, наверное, после меня тоже будет много. Но я очень верю, что мы делаем правильное, честное дело.

Журналисты DOXA преследуются из-за видео, которое они записали

и опубликовали еще в январе, после митинга 23 января. «Им не победить молодость» – так оно называется. Ребята на видео рассказывали, как студенты со всей страны получают угрозы и предупреждения от руководства своих вузов. О том, что отчисления из вузов по этой причине – незаконны.

По версии следствия, журналисты призывают несовершеннолетних к участию в несанкционированных митингах. По требованию Роскомнадзора ролик был удален.

Одним из авторов лингвистической экспертизы, которая обнаружила в высказываниях на видео признаки склонения несовершеннолетних к совершению противоправных действий, значится лингвист Альбина Глотова. Именно она делала заключение по делу о «клевете на ветерана» со стороны Алексея Навального.

Затем, в феврале, DOXA опубликовала материал, в котором приводятся примеры, как именно преподаватели в вузах требуют от студентов не появляться на протестных митингах. В тексте под заголовком «Котяточки мои, если пойдете на митинг, отчислим. Всем чмоки» рассказывается о следующих угрозах студентам:

– Из Воронежского государственного университета: «Сначала научитесь чему-то, а потом, когда хоть какие-то мозги прокачаете, будете лезть в политические игры старших».

– Из Санкт-Петербургского государственного университета: «Студентам нашего университета полностью запрещается участие в каких бы то ни было митингах, это прописано в договоре».

– Из Ростовского государственного университета: «В вузе планируют поднимать вопросы об отчислении (если поймают, во всяком случае)».

Хозяйка квартиры, в которой располагалась редакция DOXA, после

новостей об обысках решила расторгнуть договор аренды. По словам журналистов, она отнеслась к ситуации с пониманием. Но все же попросила их съехать.

Редакция DOXA выпустила заявление, в котором сказано: «Давление, с которым столкнулось журналистское сообщество в последнее время, – беспрецедентно, но мы не прекратим нашу деятельность. Мы продолжим освещать то, что важно для молодых людей, и продолжим отстаивать их права».

В социальных сетях уже стали появляться посты активистов, журналистов и просто неравнодушных, кто сам жертвует и призывает других помочь сейчас «доксе» материально. Сегодня редакции это особенно нужно, учитывая то, что силовики изъяли всю технику. Даже у родителей журналистов.

В декабре журнал DOXA лишился статуса студенческой организации Высшей школы экономики. Все якобы из-за «подрыва репутации учебного заведения», – заявила Алла Гутникова – студентка 4-го курса бакалавриата ВШЭ. Пресс-секретарь университета Андрей Лавров заверил в комментарии РБК, что «университет сделает все необходимое для того, чтобы студентка с учетом избранной для нее меры пресечения имела возможность завершить обучение. Мы исходим из презумпции невиновности и будем ждать решения суда».

Хотя до этого Андрей Лавров успел заявить следующее: «Мы не имеем к этому отношения. При чём тут мы? Очень просим без нашего участия. Вы знаете, что с декабря 2019 года DOXA не является студенческим медиа Вышки – это все, что мы можем сказать. Мы лишили DOXA статуса студенческого медиа».

По статье о вовлечении несовершеннолетних в протесты журналистам может грозить до трех лет тюрьмы.